УДК 343.8

DOI: 10.51522/2307-0382-2021-235-12-4-14

**ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
ДИКОПОЛЬЦЕВ**

заместитель начальника НИЦ-2
ФКУ НИИ ФСИН России – начальник
отдела разработки методологий социальной,
психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными,
кандидат психологических наук,
подполковник внутренней службы,
dimarik62rus@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1225-7490>

Москва

DMITRY E. DIKOPOLTSEV

Deputy Chief of the Research Center-2
of the Federal Governmental Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia» – Head of the Department
for the Development of Methodologies for Social,
Psychological, Educational and Pedagogical
Work with Convicts, Candidate of Psychological
Sciences, Lieutenant Colonel of the Internal
Service, dimarik62rus@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1225-7490>

Moscow

О некоторых характеристиках осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях и участках колоний-поселений

**On some features of convicts who escaped and evaded punishment
in settlement colonies and areas of settlement colonies**

Аннотация: в статье приводятся социально-демографическая и уголовно-правовая характеристики лиц, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях и участках колоний-поселений. Предметом статьи выступил анализ статистических сведений результатов проведенного в 2020 году ФКУ НИИ ФСИН России эмпирического исследования по рассматриваемой проблематике. Цель статьи – проанализировать количественные и качественные показатели, характеризующие как побег и уклонения от отбывания наказания, так и лиц, их совершивших, а также дать их характеристики. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных, социологических и специально-юридических методов. В основе работы лежит аналитический метод, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический, технико-юридический методы.

В результате проведенной работы исследованы статистические данные, составлен усредненный портрет осужденного, совершившего побег или уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении. Сделаны выводы о необходимости и важности обладания информацией о социально-демографических и уголовно-правовых характеристиках совершивших побег или уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении осужденных для повышения эффективности профилактической работы с данной категорией лиц.

Ключевые слова: побег, уклонение от отбывания наказания, колония-поселение, участок колонии поселения, осужденный, социально-демографическая характеристика, уголовно-правовая характеристика.

Abstract: The article presents the socio-demographic and criminal-legal characteristics of persons who have escaped and evaded punishment in settlement colonies and areas of settlement colonies. The subject of the article is the analysis of statistical data on the results of an empirical study conducted in 2020 by the Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» on the issues under consideration. The purpose of the article is to analyze the quantitative and qualitative indicators characterizing both the escapes and evasion from serving the sentence, and the persons who have committed them, as well as to give their characteristics. The methodological basis of the study was a combination of general scientific, sociological and special legal methods. The work is based on the analytical method, synthesis, induction, system-structural, formal-logical and technical-legal methods.

As a result of the work carried out, statistical data were studied, a typical portrait of a convict who had escaped or evaded serving a sentence in a colony-settlement was compiled. Conclusions are drawn about the necessity and importance of having information on the socio-demographic and criminal-legal characteristics of those who have escaped or evaded serving their sentences in a prison colony-settlement in order to increase the effectiveness of preventive work with this category of persons.

Key words: escape, evasion from serving a sentence, colony-settlement, section of a colony settlement, convict, socio-demographic characteristics, criminal law characteristics.

Для цитирования

Дикопольцев Д. Е. О некоторых характеристиках осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях и участках колоний-поселений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 12. С. 4–14. <https://doi.org/10.51522/2307-0382-2021-235-12-4-14>.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal Law and Criminology; penal law (legal sciences)

В уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее также – уголовно-исполнительная система, УИС) имеется несколько видов исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы. Среди них особое место занимают колонии-поселения.

В соответствии с частью 3 статьи 74 и частью 1 статьи 128 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) [1] в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишения свободы; лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишения свободы; положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном пунктами «в» и «г» части 2 статьи 78 УИК РФ.

Необходимо также отметить, что в соответствии с частью 8 статьи 74 УИК РФ в лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях могут

создаваться изолированные участки, функционирующие как колонии-поселения (УКП).

Также в соответствии с частью 3¹ статьи 129 УИК РФ такие участки могут создаваться вне колоний-поселений, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся, в целях привлечения к труду осужденных на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд этих осужденных.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные содержатся без охраны, но под надзором, проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Также осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях (УКП), в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

Как можно понять из рассмотренной выше статьи УИК РФ, режим и условия отбыва-

ния наказания в колониях-поселениях (УКП) мягче, чем в исправительных колониях общего режима, чем некоторые осужденные могут воспользоваться и совершить побег или уклонение от отбывания наказания.

В соответствии со статьей 313 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [2] объективной стороной такого преступления, как побег из места лишения свободы (к которому относится и колония-поселение (УКП)), являются активные действия, выражающиеся в самовольном незаконном оставлении места лишения свободы. Для субъективной стороны данного преступления характерен прямой умысел.

В отличие от побега уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии с частью 2 статьи 314 УК РФ представляет собой невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

В целях предотвращения подобных преступлений администрацией колоний-поселений (УКП) ведется постоянная воспитательная и профилактическая работа.

В статье мы рассмотрим некоторые характеристики лиц, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях (УКП), полученные по результатам проведенного ФКУ НИИ ФСИН России в 2020 году эмпирического исследования.

В ходе исследования были получены данные, в том числе о социально-демографической и уголовно-правовой характеристиках осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания. На основе анализа этих данных был составлен усредненный портрет осужденного, совершившего побег (уклонение от отбывания наказания) из колоний-поселения (УКП). В данной статье мы подробно остановимся на социально-демографической и уголовно-правовой характеристиках указанной категории лиц.

Побеги и уклонения от отбывания наказания оказывают негативное влияние на имидж уголовно-исполнительной системы, влекут за собой несоблюдение принципа неотвратимо-

сти наказания, приводят к нарушению деятельности учреждений УИС и других правоохранительных органов.

Осужденные, незаконно покинувшие объекты трудоустройства и оказавшиеся на свободе, зачастую совершают преступления с целью приобретения одежды и денежных средств, завладения транспортными средствами, документами, удостоверяющими личность. Указанные лица автоматически пополняют криминальную среду граждан, потенциально готовых преступить закон, совершают новые преступления, тем самым создавая угрозу общественной безопасности.

Для более полного понимания причин и условий совершения побегов и уклонений от отбывания наказания в колониях-поселениях (УКП) обратимся к ведомственной статистике.

Анализируя статистическую форму ФСИН-1 (разделы 1 и 3), можно увидеть, что в 2019 году в составе УИС действовало 113 колоний-поселений, в то время как в 2018 году (далее – АППГ) – 124. В 2020 году количество колоний-поселений уменьшилось до 106 учреждений. Сокращение количества исправительных учреждений может быть связано с общей уголовно-исполнительной политикой Российской Федерации, направленной на более широкое применение наказаний, являющихся альтернативой лишению свободы, и наблюдающимся общим сокращением количества осужденных к лишению свободы.

Так, если на конец 2018 года в колониях-поселениях (УКП) отбывали наказание 33 909 осужденных, то на конец 2019 года – 33 212, а в 2020 году – 29 753 человека. В масштабах всей страны разница более заметная: на конец 2019 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы всего содержались 523 928 осужденных, а в АППГ – 563 700. На конец 2020 года общее количество содержащихся в учреждениях УИС лиц составило 482 832 человека. Вместе с тем необходимо отметить, что доля осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в колониях-поселениях, увеличилась с 6 % в 2018 году до 6,3 % в 2019-м. В 2020 году она несколько снизилась и составила 6,16 %.

Рассматривая динамику преступности в местах лишения свободы (раздел 3 формы ФСИН-1), можно отметить, что общее количество зарегистрированных преступлений в 2019 году увеличилось с 1 025 до 1 172, в то

время как количество зарегистрированных преступлений в колониях-поселениях сократилось со 178 в 2018 году до 169 в 2019-м. В 2020 году данные показатели составили 1 183 и 148 преступлений соответственно. Доля преступлений, совершенных осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, от общего их количества также сократилась – с 17,4 % в 2018 году до 14,4 % в 2019 году. В 2020 году она составила 12,5 %.

Что касается динамики побегов из мест лишения свободы, то общее количество преступлений данного вида увеличилось на 10 % и составило 110 случаев в 2019 году (АППГ – 100). В 2020 году зарегистрировано 95 побегов. При этом важным является тот факт, что доля побегов, совершенных в колониях-поселениях (УКП), выросла с 95 % от общего их числа в 2018 году до 97,3 % от данного количества в 2019 году и составила 107 преступлений (АППГ – 95). Данная динамика является негативной и свидетельствует о необходимости совершенствования работы по профилактике побегов из колоний-поселений. Вместе с тем в 2020 году данный показатель снизился до 95,8 % и составил 91 побег, но данный факт можно объяснить уменьшением количества функционирующих учреждений.

Говоря о статистике уклонений от отбывания наказания (далее – уклонение) в колониях-поселениях, следует обратить внимание на некоторое снижение доли данных преступлений, совершенных в колониях-поселениях, от их общей численности: в 2019 году было совершено 14 уклонений, из которых в колониях-поселениях – 13, что составляет 92,9 % от общей численности. В 2018 году, по данным раздела 3 статистической формы ФСИН-1, все 23 уклонения были совершены в колониях-поселениях. Аналогичная картина наблюдается и в 2020 году: из 6 совершенных уклонений все 6 (100%) были совершены в колониях-поселениях.

Рассматривая сведения об общем количестве осужденных, совершивших побег и уклонение в 2018–2019 годах, можно отметить следующие закономерности: общее количество таких осужденных выросло со 132 до 133, однако количество осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях, несколько снизилось: со 127 осужденных в 2018 году до

126 в 2019-м. В 2020 году данные показатели составили 111 и 102 человека соответственно.

В соответствии с результатами проведенного исследования, основная часть побегов из колоний-поселений (УКП) в 2019 году – 42,3 % – были совершены днем (с 12 до 18 часов); 26,9 % – вечером (с 18 до 24 часов); 18,3 % – утром (с 6 до 12 часов) и 12,5 % – ночью. В 2018 году в дневное и вечернее время совершалось примерно равное количество побегов (36,4 и 35,5 % соответственно); 20,0 % были совершены в утренние часы, остальная часть – в ночное время.

В отношении уклонений от отбывания наказания наблюдается несколько иное соотношение по времени их совершения. Так, в 2019 году более половины всех уклонений (55,2 %) были совершены в вечернее время; почти четверть (24,1 %) – в дневное; 17,2 % – утром и только около 3,5 % – ночью. В 2018 году большая часть уклонений (48,4 %) были совершены в период с 12 до 18 часов; 29,0 % – вечером; 16,1 % – утром и 6,5 % – в ночное время.

Таким образом, можно предположить, что если в 2018 году осужденные совершали уклонение от отбывания наказания во второй половине дня (возможно, после перерыва на обед, не возвращаясь на рабочее место), то в 2019 году они совершали данный вид преступлений после окончания рабочего дня, во время возвращения в общежитие колонии-поселения (УКП).

При этом необходимо принять во внимание следующий факт: в связи с тем, что исследование, о котором идет речь в нашей статье, проводилось в I полугодии 2020 года (в рамках выполнения Комплексного плана научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2020 год по заявке УВСПР ФСИН России), оно содержит сведения только за 2018 и 2019 годы. Дополнительного исследования для получения сведений за весь 2020 год не проводилось.

Необходимо отметить, что знание социально-демографических, уголовно-правовых и других особенностей осужденных позволит более адресно проводить с ними профилактическую работу, направленную в том числе и на предотвращение совершения побегов и уклонений от отбывания наказания, повысив тем самым ее эффективность.

Рассмотрим указанные характеристики более подробно и попробуем составить

портрет осужденного, совершившего побег или уклонение.

Социально-демографические данные

Проанализируем социально-демографические характеристики осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах, полученные по результатам проведенного нами исследования.

В 2019 году 93,3 % побегов были совершены осужденными мужского пола (АППГ – 91,8 %), а уклонения совершались только мужчинами (АППГ – 87,1 %).

Что касается возраста осужденных, совершивших побег, то в 2019 году наблюдается относительно равномерное их распределение по возрастным группам, тогда как в 2018 году преобладали осужденные более молодого возраста. Вместе с тем уклонения от отбывания наказания совершают более возрастные осужденные: в 2019 году 37,9 % уклонений были совершены лицами в возрасте 31 года – 35 лет, а в 2018-м 41,9 % уклонений совершили осужденные в возрасте 36–55 лет.

Более наглядно возрастное распределение осужденных, совершивших побег и уклонения, представлено в таблице 1. При этом следует отметить, что осужденные старшего возраста (старше 60 лет) уклонений и побегов в 2018–2019 годах не совершали.

Важным аспектом социально-демографической характеристики осужденных является место их проживания до осуждения. Половина осужденных, совершивших в 2019 году побег из колоний-поселений, проживали до осуждения в городе (АППГ – 53,6 %), а почти треть (35,6 %) – в сельской местности (АППГ –

31,8 %). 13,5 % сбежавших осужденных проживали до осуждения в поселках (АППГ – 11,8 %), а 1 % (АППГ – 2,7 %) были без определенного места жительства.

Среди осужденных, совершивших уклонение от отбывания наказания, городские жители преобладают более явно: в 2019 году – 72,4 %; АППГ – 58,1 %. Сельских жителей среди данной категории осужденных в 2019 году было 17,2 % (АППГ – 22,6 %), жителей поселков – 10,3 % (АППГ – 19,4 %). Лиц без определенного места жительства среди осужденных, совершивших уклонение от отбывания наказания в колониях-поселениях (УКП), в 2018–2019 годах не было.

100 % осужденных, совершивших в 2019 году уклонения, проживали в общежитии колонии-поселения (УКП) (АППГ – 93,5 %). Среди осужденных, совершивших побег из колоний-поселений (УКП) в 2019 году, в общежитии проживали 82,7 % (АППГ – 76,4 %), остальные 11,5 % (АППГ – 3,6 %) – на арендованной жилплощади.

Рассматривая характеристики региона, в котором осужденные, совершившие побег и уклонения, отбывают наказание, следует иметь в виду, что большая их часть находится в том же субъекте Российской Федерации, где постоянно проживали до осуждения. Это может свидетельствовать о наличии у таких осужденных развитых социальных связей с родственниками и знакомыми.

Подробнее эти сведения представлены в таблице 2.

Что касается семейного положения осужденных, совершивших побег или уклонение

Таблица 1

Распределение осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах, по возрасту

Возраст осужденных	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
От 18 до 19 лет включительно	0,0	3,4	8,2	3,8
От 20 до 25 лет включительно	6,5	20,7	31,8	23,1
От 26 до 30 лет включительно	25,8	17,3	25,5	22,1
От 31 года до 35 лет включительно	25,8	37,9	15,4	26,0
От 36 до 55 лет включительно	41,9	20,7	18,2	22,1
От 56 до 60 лет включительно	0,0	0,0	0,9	2,9

Таблица 2

Сведения о регионе, где осужденные, совершившие побег и уклонения в 2018–2019 годах, отбывают наказание

Регион Российской Федерации, где осужденные, совершившие побег и уклонения от отбывания наказания, отбывают наказание	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
В том же регионе, где постоянно проживали до осуждения	80,6	79,3	77,3	76,9
В другом регионе (по месту осуждения)	3,2	10,3	7,3	5,8
В другом регионе (не по месту жительства и не по месту осуждения)	16,1	10,3	12,7	15,4
Не имели постоянного места жительства	0,0	0,0	2,7	1,9

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

в 2018–2019 годах, то большинство из них были холосты (не замужем). Так, в 2019 году среди осужденных, совершивших побег, холосты (не замужем) были 67,3 %; женаты (замужем) – 21,2 %; разведены – 11,5 % (АППГ – 76,4; 12,7 и 8,2 % соответственно).

Среди осужденных, совершивших уклонение в 2019 году, данное соотношение несколько иное: холостых (незамужних) – 58,6 % (АППГ – 71 %), а женатых (замужних) и разведенных – по 20,7 % (АППГ – 12,9 и 16,1 % соответственно).

Интересная закономерность прослеживается в уровне образования осужденных, совершивших побег и уклонения: в целом можно сказать, что уровень образования осужденных, совершивших побег в 2018–2019 годах, ниже, чем у осужденных, совершивших уклонение. Наглядно данная закономерность представлена в таблице 3.

Что касается рода занятий осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах, до осуждения, то необходимо отметить тот факт, что среди лиц, совершивших в 2019 году побег из колонии-поселения (УКП), 51,9 % были до осуждения рабочими (АППГ – 50 %), а 46,2 % не имели определенных занятий (АППГ – 48,2 %). Среди осужденных, уклонявшихся в 2019 году от отбывания наказания, рабочими до осуждения были 69 % (АППГ – 61,3 %), а без определенных занятий – 24,1 % (АППГ – 32,3 %). Остальные осужденные были учащимися.

Рассмотрим некоторые аспекты состояния здоровья осужденных.

Большая часть совершивших побег и уклонения осужденных до попадания в места лишения свободы употребляли алкоголь и не страдали хроническими заболеваниями.

Таблица 3

Уровень образования осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах

Уровень образования осужденных	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
Не имеют образования	3,2	0,0	0,0	1,0
Начальное общее (начальное)	6,5	0,0	6,4	2,9
Основное общее (неполное среднее)	16,1	13,8	33,6	38,5
Среднее полное общее (среднее)	35,5	31,0	27,3	23,1
Среднее профессиональное (среднее специальное, незаконченное высшее)	38,7	37,9	32,7	27,9
Высшее	0,0	17,2	0,0	5,8

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

Более подробно указанные показатели отражены в таблице 4.

Отдельно следует рассмотреть такие характеристики, как наличие паспорта и постоянной регистрации у осужденных, совершивших побег и уклонения. Необходимо отметить, что более 90 % таких осужденных имеют паспорт и столько же – постоянную регистрацию (таблица 5).

Подводя итог анализа социально-демографических данных, можно сделать вывод о том, что осужденные, совершившие побег,

и осужденные, совершившие уклонение от отбывания наказания, имеют основные различия лишь в возрасте и уровне образования. Осужденные, совершившие побег, моложе и в основном имеют более низкий уровень образования. Остальные характеристики данных лиц имеют небольшие различия, например большая доля совершивших уклонение осужденных имеют паспорт, отбывают наказание в том же субъекте Российской Федерации, где проживали до осуждения, не страдают какими-либо заболеваниями. Вместе с тем доля

Таблица 4
Некоторые сведения о состоянии здоровья осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах

Вопрос	Варианты ответов	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
		2018	2019	2018	2019
Больны ли осужденные, совершившие уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении (УКП), хроническими заболеваниями?	Да	83,9	93,1	88,2	79,8
	Нет	16,1	6,9	10,0	20,2
Употребляли ли осужденные, совершившие уклонение от отбывания наказания, наркотические средства до осуждения?	Да	29,0	27,6	23,6	26,0
	Нет	61,3	69,0	72,7	64,4
Употребляли ли осужденные, совершившие уклонение от отбывания наказания, алкоголь до осуждения?	Да	77,4	58,6	79,1	88,5
	Нет	22,6	37,9	20,9	11,5

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

Таблица 5
Сведения о наличии у осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах, паспорта и постоянной регистрации

Вопрос	Варианты ответов	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
		2018	2019	2018	2019
Наличие паспорта у осужденных	Паспорт имеется	93,5	96,6	90,9	92,3
	Паспорт отсутствует	6,5	3,4	9,1	6,7
Имеют ли осужденные постоянную регистрацию?	Да	87,1	86,2	86,4	87,5
	Нет	0,0	3,4	8,2	10,6
	Временная регистрация	0,0	0,0	5,5	2,9

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

осужденных, совершивших уклонение от отбывания наказания, употреблявших наркотические средства, выше, чем доля осужденных той же категории, совершивших побег из колонии-поселения (УКП).

Уголовно-правовая характеристика осужденных

Помимо социально-демографических данных для полного анализа качественного состава осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в 2018–2019 годах, важную роль играют сведения уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера. Рассмотрим их подробнее.

Говоря о категории преступлений, за которые содержатся осужденные в колониях-поселениях (УКП), необходимо отметить, что лица, совершившие в 2019 году 51 % побегов (АППГ – 58,2 %), отбывают наказание за преступления средней тяжести, а 41,1 % (АППГ – 35,5 %) осужденных, совершивших уклонения, – за тяжкие преступления (таблица 6).

Рассматривая постатейно преступления, за которые отбывают наказание осужденные, совершившие побег и уклонения, необходимо отметить, что среди них преобладает статья 158 УК РФ: в 2019 году 51 % осужденных, совершивших побег, отбывали наказание за преступления, предусмотренные данной статьей (АППГ – 46,4 %). Также за преступления, предусмотренные данной статьей, отбывали наказание в 2019 году 20,7 % осужденных, уклонившихся от отбывания наказания (АППГ – 45,2 %).

Необходимо отметить, что виды преступлений среди осужденных, совершивших уклонение, в 2019 году стали заметно

более разнообразными. Если в 2018 году преобладали преступления, предусмотренные статьей 158 УК РФ, а доля осужденных за преступления, предусмотренные иными статьями, не указанными конкретно в нашем опросном листе, в сумме составляла 12,9 %, то в 2019 году она выросла до 34,5 %. Среди осужденных, совершивших побег, наблюдается относительная стабильность данного показателя.

Если не брать во внимание совокупное число осужденных за преступления, предусмотренные иными статьями УК РФ, не указанными конкретно в нашем опросном листе, то следующее по распространенности место среди составов преступлений, за которые отбывают наказание осужденные, совершившие в 2019 году побег, занимает статья 166 УК РФ – 11,5 % осужденных (АППГ – 10,9 %). Примечательно, что среди лиц, совершивших уклонение от отбывания наказания, осужденных за преступления, предусмотренные данной статьей, в 2018 и 2019 году не было. Среди данной категории осужденных примерно одинаковую распространенность имеют статья 111 УК РФ – 13,8 % (АППГ – 19,4 %) и статьи 161, 162 УК РФ – по 10,3 % (АППГ – 6,5 и 9,7 % соответственно). При этом среди осужденных, совершивших побег, доля преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ, не превышала в 2019 году 5–8 % (АППГ – 3–9 %).

Говоря о сроках отбывания наказания, необходимо отметить, что наиболее распространенным является лишение свободы до трех лет, на которые осуждены более 55 % осужденных, совершивших в 2019 году побег, и более 68 % осужденных, совершивших в этот период уклонение (таблица 7).

Таблица 6

Категории преступлений, за которые содержатся осужденные, совершившие побег и уклонения в 2018–2019 годах

Категория преступления	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
Небольшой тяжести	19,4	20,7	20,9	21,2
Средней тяжести	41,9	34,5	58,2	51,0
Тяжкое	35,5	41,4	19,1	15,4
Особо тяжкое	6,5	3,4	1,8	6,7

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

Таблица 7

Распределение осужденных, совершивших побег и уклонения
в 2018–2019 годах, по срокам наказания

Сроки наказаний, назначенные осужденным	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
До 1 года включительно	9,7	20,7	8,2	10,6
От 1 года до 3 лет	45,2	48,3	54,5	45,2
От 3 до 5 лет	25,8	20,7	27,3	28,8
От 5 до 10 лет	9,7	6,9	10,0	10,6
От 10 до 15 лет	3,2	0,0	0,0	1,9
От 15 до 20 лет	0,0	0,0	0,0	2,9

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

Рассматривая уголовно-исполнительную характеристику осужденных, совершивших побег и уклонения, необходимо обратить внимание на то, что около половины из них ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. Среди осужденных, совершивших в 2019 году побег, таких насчитывается 49,0 % (АППГ – 35,5 %), а уклонения – 41,4 % (АППГ – 48,4 %). При этом 22,1 % осужденных, совершивших побег в 2019 году, были ранее осуждены условно (АППГ – 15,5 %). Среди осужденных, уклонявшихся от отбывания наказания, доля таких лиц составляет 24,1 % в 2019 году и 29,0 % в АППГ.

Осужденные активно пользовались правом на телефонные переговоры. 62,5 % осужденных, совершивших побег, использовали его в 2019 году более четырех раз (АППГ – 76,4 %). Среди осужденных, совершивших уклонение, таких лиц в 2019 году было 72,4 % (АППГ – 80,6 %).

Следует отметить, что не изъявляли желания кому-либо звонить в 2019 году 15,4 % осужденных, совершивших побег (АППГ – 13,6 %), и 13,8 % осужденных, совершивших уклонение (АППГ – 9,7 %).

Большинство осужденных, совершивших в 2019 году побег (70,2 %), и более половины, совершивших уклонение (55,2 %), не имеют исков о возмещении вреда (АППГ – 59,1 и 71,0 % соответственно).

48,3 % осужденных, уклонявшихся от отбывания наказания в 2019 году (лица, совершившие преступления, предусмотренные час-

тью 2 статьи 314 УК РФ), характеризуются нейтрально (АППГ – 51,6 %), а среди осужденных, совершивших побег, доля положительно характеризующихся осужденных выросла с 20,9 % в 2018 году до 31,7 % в 2019-м. При этом среди осужденных, совершивших побег, положительные, нейтральные и отрицательные характеристики в 2019 году распределились примерно поровну и составили соответственно 31,7; 34,6; 33,7 % (АППГ – 20,9; 40,9; 38,2 % соответственно).

Важным показателем для уголовно-исполнительной характеристики осужденных является их трудоустройство. Среди осужденных, совершивших побег и уклонения, большинство были трудоустроены (таблица 8). При этом доля трудоустроенных осужденных, совершивших побег, сократилась, а совершивших уклонение – выросла.

Отдельного внимания заслуживает такой показатель, как наличие на момент совершения побега или уклонения у осужденного права на условно-досрочное освобождение (УДО). Интересно, что если в 2018 году у 67,7 % осужденных, совершивших уклонение, такого права не было, то в 2019 году оно было у 51,7 % указанных лиц. Что касается осужденных, совершивших побег, то более половины из них (55,8 %) в 2019 году такого права не имели, что аналогично показателям 2018 года, когда его не было у 52,7 % осужденных.

В завершение рассмотрения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик осужденных остановимся еще на од-

Таблица 8

Сведения о трудоустройстве осужденных, совершивших побег и уклонения в 2018–2019 годах

Были ли трудоустроены осужденные, совершившие побег или уклонение	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
Да	80,6	86,2	75,5	68,3
Нет	19,4	13,8	23,6	31,7

Примечание: некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

Таблица 9

Сведения о предоставлении осужденным отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения

Предоставлялся ли осужденным, совершившим побег или уклонение от отбывания наказания, отпуск с выездом за пределы учреждения	Доля уклонений, %		Доля побегов, %	
	2018	2019	2018	2019
Да	0,0	6,9	6,4	0,0
Нет	100,0	89,7	92,7	98,1

Примечание. Некоторые осужденные не ответили на поставленные вопросы, поэтому сумма отдельных долевых показателей не будет равна 100 %.

ном их показателе, касающемся предоставления осужденным отпуска с выездом за пределы учреждения. Подавляющему большинству осужденных, совершивших побег и уклонения, в 2018–2019 годах он не предоставлялся (таблица 9).

Необходимо также отметить, что почти все осужденные, совершившие побег и уклонения в 2019 году, были предупреждены об ответственности за данные деяния. По данным нашего исследования, среди осужденных, совершивших побег, их доля составила 99 %, а уклонение – 93,1 %. Следует сказать, что в 2018 году величина данного показателя в отношении обеих категорий осужденных составила 100 %.

Подводя итоги анализа качественных характеристик осужденных, совершивших побег и уклонение в 2018–2019 годах, можно отметить, что данные категории осужденных имеют очень много общего и различаются только по отдельным показателям, поэтому мы можем составить усредненный портрет осужденного, совершившего побег из колонии-поселения (УКП). Кроме того, осужденных, совершивших побег в 2019 году, почти в 3,6 раза больше, чем осужденных, совершивших уклонение, поэтому наш портрет будет более репрезентативным.

Усредненный портрет осужденного, совершившего побег (уклонение от отбывания наказания) из колонии-поселения (УКП) (по результатам эмпирического исследования)

Совершивший побег (уклонение от отбывания наказания) осужденный – это мужчина в возрасте 31 года – 35 лет, проживавший до осуждения в городе, холост, имеет неполное среднее образование (осужденный, совершивший уклонение, имеет среднее, среднее специальное или незаконченное высшее образование), до осуждения был либо рабочим (что характерно также и для совершивших уклонение), либо без определенных занятий, хроническими заболеваниями не страдает, склонен к употреблению алкоголя, наркотические средства не употребляет, имеет паспорт и постоянную регистрацию, отбывает наказание в том же субъекте Российской Федерации, где проживал до осуждения, на момент совершения преступления проживал на территории колонии-поселения (УКП) в общежитии.

Осужденный, совершивший побег (уклонение от отбывания наказания), до этого отбывал наказание сроком от одного года до трех лет лишения свободы за преступ-

ление средней тяжести (преимущественно предусмотренное статьей 158 УК РФ), не является рецидивистом, иска о возмещении вреда не имеет. Социальные связи поддерживает – активно пользовался правом на телефонные переговоры. Характеризуется преимущественно нейтрально. Трудоустроен, права на УДО не имеет, отпуск с выездом за пределы исправительного учреждения не предоставлялся.

Побег он может совершить в дневное время – с 12 до 18 часов (уклонение – в вечернее время – с 18 до 24 часов) во время следования в колонию-поселение (УКП) или в течение

шести месяцев после прибытия в учреждение (уклонение – позже). Основным мотивом может быть наличие семейных проблем и желание избежать дальнейшего отбывания наказания.

Знание и учет в практической деятельности приведенных в статье характеристик осужденных, совершивших побег и уклонения от отбывания наказания в колониях-поселениях (УКП), позволят более эффективно организовать с ними воспитательную и профилактическую работу по различным направлениям, к которым относится и предупреждение рассмотренных в статье преступлений.

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. The Criminal and Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (version of 05.04.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (version of 05.04.2021, as amended on 08.04.2021). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».